

УДК 343.16

ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА БУТЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация,
e-mail: butanya1979@yandex.ru;
МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ ПЕТРОВ,
заместитель председателя суда,
председатель судебной коллегии по уголовным делам,
Амурский областной суд, г. Благовещенск, Российская Федерация,
e-mail: maxpetrov070@yandex.ru

ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА О ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ НУЖДАЮТСЯ В УТОЧНЕНИИ

Для цитирования

Бутенко, Т. П. Положения закона о подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей нуждаются в уточнении / Т. П. Бутенко, М. Г. Петров // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 306–311.

Аннотация. Статья посвящена анализу положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей судами районного уровня и уровня суда субъекта Российской Федерации. С 1 июня 2018 г. вступили в силу положения пункта 1 части 3 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые вызвали ряд вопросов не только у теоретиков, но и у практиков.

В статью обращено внимание на алогичность позиции законодателя, которая была сформулирована и отражена в законе вне учета концептуальных положений Конституции Российской Федерации, норм уголовного законодательства и позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Обосновываются недочеты законодателя, предлагается оптимизировать некоторые положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей судами районного уровня и уровня суда субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: подсудность уголовных дел, суд присяжных, категории дел, судебное разбирательство.

В свое время Марк Твен говорил: «Система судов присяжных ставит запрет на ум и честность, а поощряет невежество, глупость и клятвопреступление» [1, с. 556]. Много критики сейчас звучит в адрес законодателя относительно введения суда присяжных на уровне районных судов, однако задача правоприменителя – реализовывать положения законодательства, несмотря на явные недочеты и упущения.

Совсем немного времени прошло со дня вступления в силу положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей судами районного уровня, но уже возникают вопросы, связанные с реализацией данных положений закона. В частности, вызывает недопонимание принцип разделения подсудности уголовных дел между судами районного звена и судами субъектов Российской Федерации, введенный Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона „О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей“».

Напомним, что с 1 июня 2018 г. вступили в силу положения п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Так, верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны: уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1–3 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 227, 275, 276, 278, 279, ч. 1, 2 ст. 281, ст. 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359, ст. 360 УК РФ.

Прежняя редакция п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в качестве единственного основания для определения предметной подсудности уголовных дел определенной категории (дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ) предусматривала принцип зависимости от возможного назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. Исходя из этого принципа в случае, если в качестве наиболее строгого вида наказания за совершенные преступления могли быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, такие уголовные дела относились к подсудности суда субъекта Российской Федерации, если же в соответствии с положениями УК РФ данные виды наказания не могли быть назначены обвиняемому, уголовные дела подлежали рассмотрению районным судом. Новая редакция закона помимо отнесения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ, к подсудности суда субъекта Российской Федерации вводит уточнение относительно иных составов преступлений – уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, подсудны суду субъекта Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК РФ.

Таким образом, сохранив в качестве основания для определения родовой подсудности ряда уголовных дел принцип зависимости от возможного назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, законодатель существенно

сузил его пределы, введя возрастной критерий и ограничив применение данного принципа положениями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК РФ.

Очевидно, что такие изменения обусловлены стремлением законодателя закрепить в правовом регулировании определения родовой подсудности уголовных дел конституционный принцип равенства, отраженный в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлениях от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» и от 16 марта 2017 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабусова». В связи с этим законодатель Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ внес изменения в п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, ознаменовавшие расширение института присяжных заседателей путем введения данной формы судопроизводства в сферу деятельности судов районного звена. Таким образом, данное законоположение, изначально предусмотренное Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, не успев вступить в силу (с 1 июня 2018 г.), подверглось корректировке.

Согласно действующей редакции п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в качестве суда первой инстанции судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого рассматривает уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь *в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ*, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, *за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет.*

На основании п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого рассматривает уголовные дела о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, за исключением дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279, 281 УК РФ.

Действующие правила определения предметной подсудности и определения состава суда тесно взаимодействуют между собой, в связи с чем целесообразно рассматривать такие законоположения в едином аспекте. С учетом этого анализ положений пп. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30, ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в их взаимосвязи позволяет сделать следующие выводы.

Суду субъекта Российской Федерации подсудны уголовные дела:

– о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317 и 357 УК РФ, *совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, при условии, если с обвиняемым не было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, преступление окончено и не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности до начала судебного разбирательства;*

– о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1–3 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 227, 275, 276, 278, 279, ч. 2 ст. 281, ст. 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359 и ст. 360 УК РФ, *совершенных женщинами и мужчинами, независимо от возраста, в котором*

совершено преступление, и других критериев (стадии совершения преступления, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, наличие заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве).

Районному суду подсудны уголовные дела:

– о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста; совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, если с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, преступление не окончено (приготовление, покушение) либо если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности до начала судебного разбирательства.

С участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого суд субъекта Российской Федерации рассматривает уголовные дела:

– о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, при условии, если преступление окончено и не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности до начала судебного разбирательства;

– о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1–3 ст. 211, ст. 227, 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359 и ст. 360 УК РФ, совершенных женщинами и мужчинами, независимо от возраста, в котором совершено преступление, и других критериев (стадии совершения преступления, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности).

С участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого суды районного звена рассматривают уголовные дела:

– о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, если преступление не окончено (приготовление, покушение) либо если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности до начала судебного разбирательства;

– о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, независимо от других критериев (стадии совершения преступления, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности).

Изложенные выше выводы, вытекающие из анализа взаимосвязанных положений пп. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30, ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, вызывают ряд вопросов.

Если, внося изменения в п. 1 ч. 3 ст. 31 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, законодатель следовал конституционному принципу равенства лиц, привлеченных к уголовной ответственности, безотносительно к половозрастным и иным характеристикам, нашедшему свое отражение в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П и от 16 марта 2017 г. № 7-П, почему уголовные дела об особо тяжких преступлениях против личности, совершенных несовершеннолетними, отнесены к подсудности районного суда, а дела этой же категории в отношении женщин и мужчин, совершивших преступления в возрасте 18 лет и старше, – к подсудности суда субъекта Российской Федерации? Неужели уголовные дела о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, представляют меньшую общественную опасность, нежели преступления, совершаемые лицами в возрасте 18 лет и старше? На наш взгляд, это

свидетельствует о нарушении принципа равноправия и требует внесения корректировок в действующее законодательство.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна, в частности, отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления от 9 июля 2009 г. № 12-П, от 22 октября 2009 г. № 15-П, от 27 ноября 2009 г. № 18-П, от 3 февраля 2010 г. № 3-П, от 20 апреля 2010 г. № 9-П, от 28 мая 2010 г. № 12-П и др.).

Указанный недостаток можно устранить двумя способами:

– отнесением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, *совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста*, к подсудности суда субъекта Российской Федерации;

– путем возврата к прежней редакции п. 1 ч. 3 ст. 31 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, предусматривавшей в качестве критерия определения родовой подсудности и отнесения рассмотрения уголовного дела к компетенции суда с участием присяжных заседателей принцип зависимости от возможного назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, исходя *из положений УК РФ* (а не только из положений ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК РФ). При таком подходе уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, *совершенных лицами, не достигшими шестидесятипятилетнего возраста, женщинами и мужчинами, достигшими шестидесятипятилетнего возраста*, рассматривались бы судами районного звена, при этом женщинам и мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, гарантировалось бы право на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Такая постановка вопроса не противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Напротив, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 марта 2017 г. № 7-П отметил в качестве позитивной тенденции расширение применения института присяжных заседателей путем предоставления обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений против личности по уголовным делам, которые относятся к подсудности судов районного уровня, права ходатайствовать о рассмотрении их дел судьей такого суда и коллегией из шести присяжных заседателей.

Принцип правового регулирования определения родовой подсудности уголовных дел о преступлениях, совершенных женщинами (отраженный в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П) и мужчинами, достигшими шестидесяти пяти лет (отраженный в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 7-П), относящий до принятия законодателем соответствующих изменений в УПК РФ рассмотрение таких дел к компетенции суда субъекта Российской Федерации, был обусловлен именно наличием у указанной категории лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение определенных преступлений, права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, тогда как в период принятия Конституционным Судом Российской Федерации вышена-

званных постановлений уголовное судопроизводство в такой форме осуществлялось лишь судами субъектов Российской Федерации. Соответственно при принятии закона, распространяющего деятельность института присяжных заседателей и на районные суды, указанные дела вполне могли бы рассматриваться судами этого звена.

С учетом изложенного наиболее предпочтительным следует признать второй вариант предлагаемых изменений.

Кроме того, остается неясным, по какой причине п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ не содержит положения об исключении из перечня уголовных дел, рассматриваемых судом субъекта Российской Федерации с участием присяжных заседателей, дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, – по аналогии с п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

Напомним, что постановлением Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П положения уголовно-процессуального законодательства, не предполагающие в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, которым в силу положений УК РФ не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, признаны соответствующими Конституции Российской Федерации.

Во избежание неоднозначного понимания (в том числе уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1–3 ст. 211, ст. 227, 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359 и ст. 360 УК РФ) полагаем, что п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ после слов «за исключением» необходимо дополнить словами «уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и».

Библиографический список

1. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. Мысль в слове. М., 2003. 590 с.